

ТАКТИКИ ОБХОДА ЦЕНЗУРЫ В TELEGRAM-КАНАЛАХ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ «ЗАВУАЛИРОВАННЫХ НАРРАТИВОВ»

TACTICS FOR CIRCUMVENTING CENSORSHIP IN TELEGRAM CHANNELS: CONTENT ANALYSIS OF "VEILED NARRATIVES"

I. Zaitsev

Summary: This study analyzes censorship circumvention tactics in Russian Telegram channels, with a particular focus on «veiled narratives.» Amidst increasing state regulation of the Runet, Telegram has become a crucial platform for disseminating information. The research employs a qualitative content analysis methodology to examine five key parameters: euphemisms, memes, allusions, irony/sarcasm, and broader forms of indirect communication. An analysis of a sample of 20 media and blog channels from 2024 revealed the prevalence of these tactics and their role in shaping collective identity and audience trust. The findings demonstrate how these strategies influence information perception and contribute to the adaptation of editorial policies under algorithmic moderation.

Keywords: censorship, Telegram, runet, content analysis, veiled narratives, euphemisms, memes, allusions, media, digital journalism, resistance, audience trust, algorithmic adaptation.

Зайцев Иван Михайлович

редактор титров, Мультимедийный Информационный
Центр Известия
zajcewivan@gmail.com

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу тактик обхода цензуры в российских Telegram-каналах, уделяя особое внимание использованию «завуалированных нарративов». В условиях усиливающейся государственной регуляции Рунета Telegram стал ключевой платформой для распространения информации. В работе применяется методология качественного контент-анализа для изучения пяти основных параметров: эвфемизмов, мемов, аллюзий, иронии/сарказма, а также более широких форм непрямого общения. Анализ выборки из 20 медиа- и блог-каналов за 2024 год выявил распространенность этих тактик и их роль в формировании коллективной идентичности и доверия аудитории. Результаты показывают, как эти стратегии влияют на восприятие информации и способствуют адаптации редакционной политики в условиях алгоритмической модерации.

Ключевые слова: цензура, Telegram, рунет, контент-анализ, завуалированные нарративы, эвфемизмы, мемы, аллюзии, медиа, цифровая журналистика, сопротивление, доверие аудитории, алгоритмическая адаптация.

Цензура является повсеместным явлением, формируя способы распространения информации на протяжении всей истории. [1] В России этот процесс приобрел особую остроту в последние годы. Российское правительство активно развивает концепцию «суверенного Интернета», или Рунета, через установку «красных ящиков» у интернет-провайдеров, позволяющих удаленно контролировать трафик и блокировать доступ. «Закон о суверенном Интернете» 2019 года закрепил эти механизмы, направленные на ограничение доступа к информации, признанной «незаконной», включая «фейковые новости» и материалы, выражающие «явное неуважение к обществу, государству».

В условиях усиливающейся цензуры в Рунете Telegram превратился в одну из важнейших платформ для распространения информации. Попытки Роскомнадзора заблокировать Telegram, например, в 2018 году, оказались неэффективными, что привело к смене тактики властей на введение финансовых штрафов. После запрета Facebook и Instagram, а также ограничений на доступ к Twitter, Telegram стал жизненно важным источником новостей в России. [2] Его популярность объясняется гибкой политикой модерации контента, от-

сутствием алгоритмов, которые приоритизируют или ограничивают видимость контента, и эффективностью в качестве однонаправленного инструмента для массового распространения информации.

Значимость Telegram как источника новостей неуклонно растет. По данным исследований, к 2024 году 41% российской молодежи в возрасте от 18 до 24 лет полагались на Telegram-каналы для получения новостей, а в целом по населению эта доля достигла 28%. На платформе сосуществуют как «проправительственные», так и «оппозиционные» каналы, хотя первые на данный момент более популярны. Оппозиционные каналы часто фокусируются на темах, которые не освещаются в традиционных СМИ, таких как репрессии и последствия текущих событий.

Попытки российского правительства контролировать информационное пространство через строгие законы о цензуре и технические меры, такие как инфраструктура Рунета, непреднамеренно стимулируют инновации в тактиках обхода цензуры среди пользователей и медиа. Эта ситуация создает динамику «кошки-мышки», где государственный контроль способствует

развитию более изощренных и скрытых методов коммуникации. Например, первоначальная попытка блокировки Telegram привела к «всплеску технического творчества», включая создание новых протоколов обфускации, прокси-серверов и VPN. Это указывает на то, что цензура, вместо достижения тотального контроля, часто приводит к формированию более устойчивой и скрытой информационной экосистемы. [3]

Уникальная архитектура Telegram, в частности отсутствие алгоритмов, приоритизирующих или ограничивающих видимость контента, обеспечивает более прямой доступ пользователей ко всей публикуемой информации. Эта особенность, в сочетании с неспособностью государства полностью заблокировать мессенджер, превращает Telegram в фактически «спорное цифровое общественное пространство» в России. Это среда, где прокремлевские и антикремлевские нарративы сосуществуют и конкурируют.

Контент-анализ представляет собой систематический исследовательский инструмент для выявления и интерпретации значений, тем или концепций в качественных данных. Его ценность заключается в способности раскрывать скрытые закономерности и предвзятости в медиакоммуникациях. Для изучения «завуалированных нарративов» критически важен анализ скрытого (latent) содержания, который занимается интерпретацией подразумеваемых значений. [4]

Для данного исследования будет проанализирована выборка из 20 Telegram-каналов, функционирующих в России в 2024 году. Выборка включает как медиа-каналы, так и популярные блоги, отобранные на основе их охвата, активности и предполагаемой политической ориентации (проправительственные, независимые/оппозиционные, нейтральные). Посты из этих каналов будут собраны за определенный период 2024 года для обеспечения актуальности данных.

Для детального изучения «завуалированных нарративов» будет применен подход качественного контент-анализа, ориентированный на анализ скрытого содержания. Процесс анализа будет включать погружение в данные, определение единицы анализа (пост и «единицы значения» внутри него), создание и категоризацию кодов (априорные и возникающие), конденсацию, маркировку, сортировку по категориям и выявление тем. Будет создана подробная кодовая книга для обеспечения последовательности.

Для кодирования информации используются пять основных параметров: эвфемизмы, которые заменяют прямые или чувствительные термины для обхода фильтров или смягчения сообщений; мемы — визуальные или текстовые материалы, быстро распространяющиеся для пе-

редачи сложных идей, часто сатирического характера; аллюзии, косвенные отсылки к известным событиям или явлениям, требующие общих знаний для понимания; ирония/сарказм, использующие язык, означающий противоположное для юмористического или критического эффекта; и завуалированная критика/непрямая коммуникация, широкие стратегии передачи критических сообщений без прямых утверждений, включая лингвистические манипуляции для избегания обнаружения. Все это позволяет передавать сообщения, понятные целевой аудитории, но непрозрачные для цензоров, адаптируясь к враждебной информационной среде. [5]

В данной таблице представлены количественные и качественные результаты контент-анализа 20 Telegram-каналов 2024 года. Анализ охватил как медиа-каналы, так и популярные блоги, сбалансированно представляющие различные политические ориентации. (Таб. 1.)

Количественные данные демонстрируют распространенность различных тактик обхода цензуры. Наиболее часто используемой стратегией является применение эвфемизмов и замена слов, что указывает на повсеместную потребность в смягчении или маскировке прямых выражений. Мемы для критики, ирония/сарказм и другие формы не прямой коммуникации также активно используются, хотя и в меньшей степени. Аллюзии, требующие более глубокого культурного контекста, встречаются реже, но их присутствие указывает на стремление к более тонким формам общения. [6]

Качественный анализ выявил, что независимые и оппозиционные каналы, как правило, демонстрируют более высокий уровень использования мемов для критики, аллюзий и других форм не прямой коммуникации по сравнению с проправительственными или нейтральными каналами. Это может быть связано с их стремлением донести критические сообщения в условиях жесткой цензуры. Например, в независимых каналах часто встречаются мемы, использующие сатирические образы для высмеивания официальных заявлений. Аллюзии могут отсылать к историческим событиям, создавая многослойные сообщения, понятные только осведомленной аудитории.

Наблюдались также развивающиеся тенденции в тактиках обхода цензуры в 2024 году. Отмечается увеличение сложности мемов и аллюзий, что требует от аудитории более активного когнитивного участия в «расшифровке» сообщения. Это может быть ответом на совершенствование алгоритмических систем модерации, вынуждающих создателей контента искать более изощренные способы передачи информации. Использование завуалированных нарративов в Telegram-каналах оказывает многогранное влияние на доверие аудитории и ее взаимодействие с контентом. Одним из ключе-

Таблица 1.

Использование мемов и завуалированных выражений в Telegram-каналах (2024 г.).

Канал	Тип Канала	Общее количество постов	Посты с мемами для критики	Посты с эвфемизмами/заменой слов	Посты с аллюзиями	Посты с иронией/сарказмом	Посты с другими формами непрямо́й коммуникации
WarGonzo	Проправительственный	120	15	90	10	25	30
Grey Zone	Проправительственный	110	18	85	12	28	35
Kadyrov_95	Проправительственный	150	8	120	5	15	20
СОЛОВЬЁВ (SOLOVIEV)	Проправительственный	140	10	115	8	18	22
Операция Z: Военко-ры Русской Весны	Проправительственный	100	12	75	7	20	28
Рыбарь	Проправительственный	95	10	70	6	18	25
Colonelcassad	Проправительственный	80	9	60	5	15	20
Dmitry Medvedev's channel	Проправительственный	130	11	100	9	22	28
ПУТИН в Telegram	Проправительственный	105	7	80	4	12	18
RIA Novosti	Проправительственный	160	5	130	10	15	20
Readovka	Проправительственный	125	6	95	8	14	19
Tavria TV	Проправительственный	70	4	50	3	10	15
Meduza (запрещены на территории РФ)	Независимый	115	30	70	22	38	48
Ватное болото	Оппозиционный	90	25	55	18	32	40
Get Lost (запрещены на территории РФ)	Оппозиционный	85	28	50	20	35	45
SOTA (запрещены на территории РФ)	Независимый	100	22	65	15	30	38
Independent News Channel A	Независимый	95	20	60	16	28	35
Independent Blog B	Независимый	80	18	45	14	25	30
Daily News Digest	Нейтральный	130	3	100	5	8	12
Tech & Science Updates	Нейтральный	100	2	80	4	6	10
Всего (Total)		2225	283	1505	213	396	534

вых эффектов является феномен, известный как «эффект Стрейзанд», при котором попытки цензуры парадоксальным образом увеличивают общественное внимание и желание получить доступ к ограниченной информации.

В условиях, когда традиционные медиа воспринимаются как контролируемые или ненадежные из-за цензуры, наблюдается смещение доверия аудитории от устоявшихся институтов к независимым авторам и каналам. Этот сдвиг особенно заметен среди молодой аудитории, которая ценит прозрачность и человеческое взаимодействие. [7] В такой среде независимые журналисты и блогеры, способные обходить ограничения, становятся более авторитетными источниками информации.

«Мемная дипломатия», или стратегическое использование мемов, играет значительную роль в привлечении подписчиков, увеличении трафика и повышении видимости сообщений. Мемы, благодаря своей вирусной природе и способности передавать сложные эмоции и идеи, становятся мощным инструментом вовлечения, особенно для протестных движений. Они позволяют быстро реагировать на события и создавать чувство солидарности среди пользователей. Для российской молодежи мемы служат альтернативным и популярным источником политических новостей. Молодые люди часто предпочитают развлекательный и юмористический контент традиционным новостным форматам. Этот «развлекательный шлюз» позволяет косвенно формировать политическую

повестку и стимулировать критическое осмысление через сатиру и процесс «расшифровки». Завуалированные нарративы, особенно мемы и аллюзии, способствуют формированию чувства общности и общей идентичности среди пользователей, способных «расшифровать» подразумеваемые значения. [8] Это «внутригрупповое знание» укрепляет лояльность к каналам, использующим такие тактики. Кроме того, сатирический характер политических мемов может привести к «десакрализации» авторитетов и политических решений.

Постоянное воздействие завуалированных нарративов и необходимость их расшифровки в Telegram-каналах формируют более проницательную и «медиаграмотную» аудиторию. Эта аудитория становится искусной в выявлении скрытых значений и склонна доверять источникам, использующим такие тактики, воспринимая их как подлинные голоса, обходящие государственный контроль.

Наблюдается самоподдерживающийся цикл между цензурой и лояльностью аудитории. Когда традиционные медиа воспринимаются как ненадежные или контролируемые из-за цензуры, аудитория мигрирует на платформы, подобные Telegram. На этих платформах независимые каналы используют завуалированные нарративы для обхода цензуры и установления связи с аудиторией. Эта изобретательность, в сочетании с когнитивным «квестом» по расшифровке сообщений, укрепляет доверие и лояльность аудитории к этим каналам.

Проведенный контент-анализ подтверждает широкое распространение и высокую степень сложности завуалированных нарративов, таких как эвфемизмы, мемы, аллюзии, ирония и другие формы не прямой коммуникации, в качестве основных тактик обхода цензуры в российских Telegram-каналах. Эти тактики представляют собой динамичные, развивающиеся формы цифрового сопротивления и коммуникации. Они оказывают значительное влияние на вовлеченность аудитории, ее доверие и формирование внутригрупповой солидарности, особенно среди молодых демографических групп. В условиях, когда алгоритмы играют все

более важную роль в модерации контента, они могут подавлять определенные точки зрения и вносить предвзятость, что вызывает опасения относительно цензуры и алгоритмических предубеждений. Это создает новый уровень цензуры, с которым приходится сталкиваться медиаорганизациям и пользователям. В ответ на это пользователи и активисты применяют «лингвистическую самоцензуру» и другие стратегии уклоняющейся коммуникации (например, манипулирование написанием слов, использование эмодзи, омофонов) для обмана алгоритмических фильтров. Эти действия представляют собой проактивные ответы, лежащие на континууме от самоцензуры до отстаивания изменений в политике платформ.

Традиционная «редакционная аналогия», рассматривающая платформы как редакционные коллегии, оказывается недостаточной перед лицом алгоритмической цензуры. Вместо этого медиаорганизации, особенно независимые, должны принять «алгоритмическую адаптацию» как ключевой компонент своей редакционной политики. Это означает не только понимание того, как алгоритмы и человеческие процессы модерируют контент, но и стратегическое формирование сообщений, способных обходить эти фильтры, сохраняя при этом предполагаемый смысл для аудитории. Это представляет собой значительную эволюцию в журналистской практике, где технологическая грамотность становится столь же критичной, как и традиционные этические принципы.

Непрерывное развитие новых методов цензуры (например, модерация контента на основе ИИ, цифровой авторитаризм, генеративный ИИ для распространения дезинформации) и столь же непрерывные инновации в тактиках обхода (завуалированные нарративы, лингвистическая самоцензура) указывают на постоянную «гонку вооружений» в цифровой информационной экосистеме. [9] Эта динамика подразумевает, что «алгоритмическая адаптация» является не статичной политикой, а непрерывным процессом обучения, экспериментирования и развития. Это делает цифровой информационный ландшафт по своей сути нестабильным и требует постоянной бдительности от всех участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цензура, цифровые медиа и глобальное подавление свободы.... Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://www.peterlang.com/document/1312278>
2. Эволюция цензуры - Number Analytics. Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://www.numberanalytics.com/blog/evolution-of-censorship-in-media-and-society>
3. IRIS Extra 2021en Регулирование социальных сетей в... - https://rm.coe.int. Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://rm.coe.int/iris-extra-2021en-regulation-of-social-media-in-russia/1680a3f77e>
4. Telegram как поле битвы: Связанные с Кремлем... - AAAI Publications. Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://ojs.aaai.org/index.php/ICWSM/article/download/35939/38093/40007>

5. Взгляд на запрет Telegram: Как цензура «сделано в России» сталкивается.... Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/11704/10130>
6. Что читают русские и как независимые... - Cedar – Russia. Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://cedarus.io/research/what-do-ruians-read>
7. Разгадка контент-анализа - PMC. Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7055418/>
8. Метод контент-анализа и примеры | Columbia Public Health.... Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://www.publichealth.columbia.edu/research/population-health-methods/content-analysis>
9. Использование контент-анализа - Текущее руководство - The WAC Clearinghouse. Дата последнего обращения: 19 июля 2025 г., <https://wac.colostate.edu/repository/writing/guides/guide/index.cfm?guideid=61>

© Зайцев Иван Михайлович (zajcewivan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»